

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭТНОСОВ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ*

¹*Ешпанова Дина Далабаевна, ²Бақытжан Шынар Ержанқызы*

¹*Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК (Алматы, Казахстан)*

²*Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)*

¹*d.yeshpanova@inbox.ru, ²shynarbakytty@gmail.com*

¹*Yeshpanova Dina, ²Bakytzhan Shynar*

¹*Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies CS MSHE RK (Almaty, Kazakhstan)*

²*Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)*

¹*d.yeshpanova@inbox.ru, ²shynarbakytty@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты этносоциальной структуры казахстанского общества в период независимости: этнодемографическое развитие, особенности отраслевой занятости этнических групп, а также уровень их образования. Основываясь на исследованиях различных ученых процессов взаимодействия демографических факторов и производственной, социальной, экономических сфер, авторами доказывается влияние этнодемографической ситуации на социальное развитие этнических групп. Анализ неравенства социальных позиций различных этнических групп в сфере труда, образования, места проживания сделан на основе статистических материалов. Выявлено, что этнические группы занимают определенные социальные ниши, которые можно разделить условно на аграрные и индустриальные. Авторами зафиксированы как совпадения, так и различия в отраслевой занятости, месте проживания, образовании.

Ключевые слова: этнодемографические процессы, демографическая ситуация, этносоциальная структура, этнические группы, этносы, социальные позиции, профессиональная отраслевая занятость, образование, неравенство, миграция.

Введение

Этническое пространство Казахстана в постсоветский период претерпело кардинальные изменения. Несмотря на то, что доля казахов в общей численности населения увеличилась до 70%, Казахстан остается полиэтническим государством. В полиэтническом государстве этнический фактор ока-

* *Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования АР 14871282 «Этнополитическая демография и трансформация биполярного общества в Казахстане».*

зывает влияние на все сферы жизни общества: демографические, миграционные, профессиональные, образовательные и т.д. В то же время, этнические процессы сами находятся под влиянием, социальных, культурных, экономических, политических и других факторов. Таким образом, демографические процессы в единстве с этническими являются этнодемографическими процессами, а социальная структура с учетом этнического фактора становится этносоциальной. Все эти процессы необходимо рассматривать в единстве. Комплексный подход к названным явлениям позволяет выявить истинные (глубинные) причины возникновения социальной эксклюзии в казахстанском обществе, а значит, и выработать мероприятия по успешному ее преодолению. Так, распределение населения по профессиональным группам выявляет объективные причины возникновения бедности и социальной отторженности. Занятость населения низкоквалифицированным (следовательно, низкооплачиваемым трудом), является проявлением в Казахстане раскручивания парадигмы «Специализация»; фактор территориального проживания населения (в экологически загрязненных местностях, в регионах природных и гуманитарных катастроф) - является проявлением в Казахстане раскручивания парадигмы «Монополия». Итак, чтобы добиться преодоления возникающих демографических и этносоциальных проблем путем предоставления малоимущим группам каких-то денежных пособий – бессмысленно. Необходимо остановить раскручивание перечисленных парадигм, объективно вызывающих перманентную социальную отторженность населения.

Методология

Для нашего исследования имеет значение следующее положение: демографическая ситуация связана с демографической структурой общества, которая, в свою очередь, является составной частью социальной структуры, впрочем, также как профессиональная, территориальная, национальная и другие структуры. По этому поводу российский социолог М.Н. Руткевич отмечает, что демографическая структура всегда социально-демографическая и зависит: «от особенностей социально-экономического строя общества, существенно различается у классов, социальных групп и слоев» [1]. Таким образом, демографические показатели необходимо рассматривать в единстве с социальной структурой общества.

Казахстан - полиэтничное государство, а в полиэтничном обществе этнические процессы оказывают влияние на все: социальную, экономическую и политическую жизнь общества. Этнические конфликты, которые происходили в Казахстане, скорее носили локальный характер и все же это конфликт и это означает, что проблемы в межэтническом взаимодействии остаются. В связи с этим, изучение социального развития этнических групп

становится важным. Особо актуализируется изучение особенностей социального поведения этносов: профессионального, образовательного, миграционного, то есть, всего спектра социальной структуры казахстанского общества.

В полиэтническом обществе оправдано использование понятий «этнодемография» и «этносоциальная структура». Этнодемографическая характеристика показывает влияние этнического фактора на демографические процессы, и которые в свою очередь едины с социальной структурой.

Этносоциальная структура есть особый вид социальной структуры, которая определяет положение и социальную роль этнических групп в полиэтническом обществе [2].

В казахстанской науке проблемам этнодемографического развития республики на разных временных этапах посвящены работы М.Б. Татимова, А.Н. Алексеенко, М.Х. Сарсенбаевой, Ж.С. Аубакировой, А.С. Жанбосыновой, М.Х. Асылбековой, В.В. Позинной, А.Б. Есимовой, З.Х. Валитовой и других. Выявлению особенностей демографического развития казахского этноса в конце XX века посвящены работы М.Х. Асылбековой и В.В. Козиной, Г.А. Сарсенбаевой. Репродуктивные установки в зависимости от этнической принадлежности, возраста, места проживания, уровня образования отражены в работах А.Н. Алексеенко и других. Учеными Южного Казахстана (Ш.Т. Абдреева, И.С. Савин, А.Б. Калыш) изучались этнодемографические и миграционные процессы в регионе [3].

Проблемы социального развития этносов раскрываются в работах Г.Н. Ким, Г.А. Сарсенбаевой, М.М. Сужикова, Г.А. Демакова, М.С. Аженова. В работах М.М. Сужикова и Г.А. Демакова [4], М.С. Аженова [5] рассматриваются проблемы формирования социальной структуры в советский период, связанные с неравномерностью модернизации и возникновением различий в социокультурном и демографическом развитии между «европейской» и «мусульманской» частями населения, между русскими и казахами.

В данной статье рассматриваются особенности этнодемографического развития этнических групп, отраслевой занятости этнических групп, а также уровня образования этнических групп. На основе статистически значимых показателей: этнодемографических, социально-профессиональных, образовательных, социально-территориальных мы проанализируем социальное положение этносов в республике.

Особенности этнодемографических процессов в республике

Результаты национальной переписи населения 2021 года свидетельствуют о значительных изменениях этнодемографической ситуации. Общая численность населения Казахстана достигла 19 186, 05 млн человек, что на 20% (3,2 млн человек) больше по сравнению с предыдущей переписью 2009 года.

Доля этнических казахов достигла 70,4% от общей численности населения (13 497 тыс.), прирост составил 7,3. Доля русской этнической группы в составе населения, наоборот, уменьшилась на 8,2% и составляет сегодня 15,5% (2 981, 2 тыс.). Наиболее крупным этносом (более 1% в общей численности населения) являются узбеки 3,2%, украинцы 2%, уйгуры 1,5% и немцы 1,2%.

Национальная перепись населения еще в 2009 году показала, что демографическая ситуация определяется азиатскими этносами, представленные тюркскими народами. Сравнительный анализ статистических данных (2009 год) показал, что если доля возрастной группы 0-15 лет у казахов составляет 28,3%, то у русских 14,9%; доля группы 16-62 у казахов 67,2; у русских 68,5%, доля группы 63 и старше у казахов 4,5%, у русских 16,6%. Возрастную структуру казахов, узбеков, уйгур, азербайджан, турков можно классифицировать как «молодую». Русские и другие европейские этносы классифицируются как «старые».

По мнению отечественных исследователей, этническая дифференциация населения (молодое и старое) обусловлена следующими факторами: во-первых, как правило, европейские этносы расселены в основном городах, а прорекреационные установки городского населения отличаются от сельского. Для тюркоязычных народов, в том числе, и казахов, все еще сохраняются традиционно высокая рождаемость; во-вторых, миграционный отток европейских этносов, а это, в основном, представители молодых и средних возрастных групп, обусловил уменьшение их численности в этих когортах и увеличил ее в старших [6].

Национальная статистика показывает, что прирост казахского населения особенно выражен в городской среде. Изменения более заметны в городской демографии, за период с 2009 года по 2021 гг. доля казахов возросла с 55,6% до 67,2%. В русской этнической группе более заметна убыль горожан (с 30,9% до 19,1%), чем в общей численности населения (с 23,7% до 15,5%). Казахские исследователи А.Н. Алексеенко и Ж.С. Аубакирова отмечают, что в областях с преобладанием казахского населения «состояние демографического взрыва» происходит на фоне активной урбанизацией. В мировой практике рост городского населения обычно ведет к снижению рождаемости. Вполне вероятно, что в перспективе это произойдет и в Казахстане, но пока быстрое обретение городского статуса не стало основанием для изменения репродуктивных установок казахстанских женщин [7].

Помимо факторов рождаемости, численности этносов, - на этносоциальные трансформации влияют процессы миграции. Миграционные процессы 30-х, 40-х, 50-х годов привели к тому, что коренное население страны составляло меньшинство в общей численности. Казахстан стал единственной республикой в Среднеазиатском регионе, где сложилась такая ситуация. Разрушение традиционного уклада казахов в годы коллективизации 30-х годов вынудило откочевать 280 тысяч казахских семей с территории республики на

территорию Китая, Ирана и Афганистана в течение полутора лет. В эти же годы, в результате голода казахский этнос потерял 2,2 млн человек, то есть, около 49% своей численности. В конце 30-х годов на территорию Казахстана были депортированы корейцы с Дальнего Востока, поляки из Западной Украины, Белоруссии, Литвы. В годы Великой Отечественной войны поселенцами в республике оказались немцы с Поволжья и Украины, народы Кавказа - чеченцы, ингуши, кабардинцы, а также калмыки, крымские татары [8]. В эти же годы активизировалась иммиграция русских в Казахстан, что было связано с эвакуацией, а позже с индустриализацией в республике [9].

Изменение этнического состава населения в послевоенный период связан с освоением целинных земель. В течение 1954-1958 годов население в республике увеличилось на 24%, а там, где происходило основное освоение целинных земель, то есть, в северных областях - до 50% [10]. На этом фоне в конце 1950 годов и в 1960-е годы казахский этнос пережил демографический взрыв, который внес перелом в общую динамику этнодемографических процессов [7].

Численность населения между двумя переписями (1970-1989) в Казахстане выросла на 28,1%. Это самый низкий показатель прироста среди республик Средней Азии: так, в Таджикистане рост населения за этот же период составил 75,6%, в Узбекистане 65,6%, в Туркмении 63,2%, в Киргизии 45,2%. В эти же годы происходит понижение доли русского этноса, особенно в южных областях и в столице. Убыль русского населения в южных областях стала следствием более высокого, естественного прироста казахов на фоне русского этноса. В столице республики Алма-Ате увеличение казахов в численности населения были вызваны миграцией казахов-сельчан. Несмотря на рост казахов в столице, все же доля русских была высока - более 50%. По республике большая часть русского населения была сосредоточена в трех областях Казахстана - Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской (В этих регионах доля русского населения превышала 50%, еще в трех северных областях доля русских превышала 40%) [11].

Таким образом, реальное снижение русского и увеличение доли казахского населения столицы и региона страны стало происходить накануне распада Советского Союза, и которое особенно усугубилось в постсоветский период.

Внутренняя миграция в постсоветский период изменило соотношение городского и сельского население особенно в казахской этнической группе. Массовая внутренняя миграция в постсоветский период была вызвана серьезными социально-экономическими проблемами в аграрном секторе. Миграционные потоки, шли, в основном, из сел в крупные города, а также на объекты крупных иностранных и отечественных предприятий. Численность сельских мигрантов многократно превышала число лиц, переселившихся в сельскую местность. Особенно большое положительное сальдо по внутренней миграции имеют города Астана и Алматы, а также Алматинская и Ман-

гыстауская области. В период 2001-2010 годов наблюдался значительный рост миграционных потоков: ежегодно до 350 тысяч чел. Люди находились в активной подвижности внутри страны, притом, половину из них составили мигранты по межобластной миграции [12].

Особенностями урбанизации в Казахстане являются то, что она происходит не в результате структурных изменений в производствах, а по причине выталкивания в города сельского населения. Казахстанские исследователи А. Кожаметов и Н. Асанбаев отмечают, что в двух крупнейших городах республики больше возможности трудоустроиться, но стихийная неконтролируемая миграция приведет к тому, что доля городского населения начнет превышать долю экономически активного городского населения, занятого в производственной и непроизводственной сферах. Пребывающее в города сельское население пополняет армию безработных, а недостаток жилья вызывает появление неблагоустроенных городских окраин [13].

Урбанизация в Казахстане рождает массу проблем, в том числе: снижение общей культуры, рост преступности, рост социальной напряженности.

Профессионально отраслевая занятость

Рассмотрим этнический статус с точки зрения его профессионально-отраслевой структуры. Какова дифференциация представленности этноса в отраслях экономики, а также в профессиональных группах? Какова степень релевантности по этой позиции с долей этноса в обществе?

Для профессионального статуса присуща такая характеристика, как престижность, а именно: занятость в прибыльных отраслях хозяйства или же на госслужбе. В настоящее время для происходящих в стране этносоциальных процессов характерно влияние трендов, сложившихся еще в советские времена. В происходящей динамике социальной структуры Казахстана фиксируются определенные проблемы, вызванные некоторой «хаотичностью» модернизации и появлением сильных различий в социокультурном и демографическом развитии «европейской» и «азиатской» частей населения. Эти различия в модернизационных процессах: как в темпах урбанизации, так и социально-профессиональной стратификации, наиболее существенно обозначились среди казахских и русских представителей общества. Казахстанские русские трудились, в основном, в промышленности, на транспорте, в связи, энергетике, отраслях, обслуживающих информационно-вычислительную технику, финансовой сфере. Практиковался также переезд из приграничных регионов РСФСР в Казахстан инженерно-технических специалистов.

К 1960-1970-е годам относится возведение в Казахстане заводов военно-промышленного комплекса, (таких как ракетный завод в Петропавловске, биохимические предприятия в Степногорске, ядерные комбинаты Министерства

среднего машиностроения в Усть-Каменогорске и Шевченко). Кадровый состав этих заводов состоял из прибывших в Казахстан инженеров и техников. Прибытие квалифицированных специалистов из европейской части СССР был вызван также тем, что Казахстан в должной мере не обеспечивал подготовку специалистов с высшим и средним специальным техническим образованием [14]. Имел место ведомственный подход союзных министерств, которым было удобнее направлять в республику уже подготовленные кадры из центральных вузов страны, нежели чем, инвестировать в развитие технического образования в Казахстане. Вновь прибывшие сотрудники наделялись элитными квартирами, хорошей заработной платой и социальными услугами. С другой стороны, местные государственные структуры не обладали возможностями регулирования кадровой политикой относительно всеильных заводов военно-промышленного комплекса, космической отрасли, Минсредмаша и топливно-энергетического комплекса. Республиканские министерства имели возможность наиболее активно заниматься подготовкой педагогов, врачей, работников культуры, торговли.

В результате, уже в середине 80-х годов возник парадокс, когда одновременно со свободными вакансиями на уровне страны в целом, многие регионы – Кызылординская, Чимкентская, Джамбульская и Мангышлакская области характеризовались высоким уровнем безработицы (от 7 до 23% трудоспособного населения) [15]. Причины этого явления носили разный характер – от непрестижности индустриального труда до позиции союзных ведомств и военных, управлявших Байконуром и Семипалатинским полигоном, привозивших специалистов и рабочих из европейской части, или, как в случае с нефтяными разработками Мангышлака, – завоза инженеров и рабочих из Азербайджана и северокавказских республик. В результате, в Гурьевской и Мангышлакской областях стали возникать конфликты казахской молодежи с приезжими из Кавказа.

Вместе с тем, в период с 1979 по 1989 годы несколько уменьшился удельный вес русских специалистов в машиностроении и металлообработке – с 64,4 до 59,6%, в других промышленных отраслях – с 59,6 до 52,5% [16] (Русские этносоциальные очерки). За 1977-1987 годы увеличение рабочих кадров (76,1%) происходило за счет казахов. Однако, казахская молодежь, по-прежнему, мало интересовалась получением технических специальностей. С 1981 по 1987 годы удельный вес казахов, поступивших в профессионально-технические училища, уменьшился с 39,9 до 14% [17] (Совершенство национальной). В городах страны казахская молодежь не стремилась трудиться на предприятиях машиностроения и энергетики, была заинтересована работой в правоохранительных органах, строительстве, автотранспорте. Данная ситуация была, видимо, вызвана тем, что казахское население трудилось, в большей мере, в аграрном комплексе, с преобладанием ручного труда. Владение средним образованием, полученным в сельской школе, не позволяло

трудиться на высокопрофессиональном уровне, и молодые рабочие по завершении службы в армии вынуждены были оставаться в ауле, тем более что в городской местности промышленных регионов казахское население было в меньшинстве.

В отличие от Казахстана, коренное население Центрально-Азиатских стран (узбеки, таджики, туркмены) и в советский период были важной частью социальной структуры городов и являлись в них большинством (В Туркмении – 53,8% городского населения, Узбекистане – 53,7%, Таджикистане – 50,5%). В Казахстане, как известно, в конце 80-х гг. казахи в составе населения составили 39,7%, а в городских населенных пунктах – 26,7% [11].

В 1970-е - первой половине 1980-х годов казахи стали преобладать по сравнению с русскими и представителями этнических меньшинств в отраслях здравоохранения, народного образования, финансовой сфере, управленческом аппарате, культуре и искусстве.

В составе административной интеллигенции количество казахов равнялось 288 человек на 10 тыс. человек занятого населения, русских - 269 человек; в составе массовой интеллигенции 762 и 640 человек, соответственно. В то же время, Казахи уступали русским в представительстве в производственной (117 и 439 человек) интеллигенции [16]. Казахская молодежь выражала интерес к педагогическому и медицинскому образованию, русская молодежь, в большей мере, интересовалась инженерно-техническим образованием. Большая часть русской молодежи обучалась в российских технических вузах соседних с Казахской ССР областях, трудясь затем на промышленных заводах Казахстана.

Производственные ниши, занимаемые этносами Казахстана, сильно дифференцированы. В 1989 году доля русских в структуре всех работающих равнялась 59,9%, а в 1999 году - 32,1%. Уменьшение количества работников и удельного веса русского населения отмечается и во всех отраслях. Указанный тренд присущ в целом для всего европейского населения Казахстана. Доля казахов среди работников страны возросла на 43,4 процентных пункта. В отраслях промышленности, строительства, транспорта и связи доля занятых казахской национальности увеличилась на 40,4 процентных пункта.

После принятия суверенитета в структуре трудоспособного населения возросла доля казахов; так, если в 1999 году она составляла 51,3%, то в 2009 году - 57,1%. Доля русского этноса в общей численности трудоспособного населения уменьшилась на 15,5 процентных пункта.

Приведенный анализ по сравнению двух ведущих этносов в постсоветский период характеризует то, что этнические особенности отраслевой дифференциации остались неизменными несмотря на то, что по сравнению с прошедшим периодом наметилось некое выравнивание. Казахи в большей мере трудятся в сельском хозяйстве, образовании, госуправлении; а русские - в отраслях промышленности. Строительство, финансовая деятельность,

торговля транспорт и связь являются сферами равномерного представления и казахами, и русскими. В случае этнической категоризации конкуренция в финансовой и интеллектуальной сферах может усиливаться.

Безусловно, на фоне абсолютного преобладания численности казахского населения происходит высокий уровень представленности казахов во многих видах деятельности: в строительстве, промышленности, животноводстве, бюджетных отраслях (науке, образовании, здравоохранении, культуре), а также в торговле.

Проведенный анализ статистики Национальной переписи 2009 года показывает, что производственные ниши этносов Казахстана сильно разнятся. Условно можно выделить аграрные и индустриальные этнические группы. В аграрном секторе занято множество дунган (69,5%), таджиков (69,5%). Из наиболее многочисленных этносов в указанной отрасли трудится: 36,6% курдов, 29,9% узбеков, 27,6% немцев, 24,4% украинцев, 24,3% уйгуров. Наиболее промышленно ориентированными этносами являются русские (16,8%), украинцы (15,5%), татары (15,4%). Сфера торговли выглядит более традиционно для корейцев (23,1%), турков (20,9%), уйгур (20%). Наиболее благоприятная социальная структура отмечается у корейцев и татар [18].

Образование как фактор социальной дифференциации

Профессионально-отраслевая занятость и образовательный потенциал этнических групп значительно воздействуют на их социальный статус. Такие тенденции отражаются и на культурном развитии конкретного этноса, а также на перспективах их социального роста. На практике, членам семей с высоким образовательным уровнем, лучше удается достижение высокого социального статуса, нежели чем выходцам из рабочих семей. Это, конечно, отражается на несправедливых условиях для интеграции представителей этнических групп в поры рыночной экономики, их вовлеченности в приватизацию, в возникновение новых социальных слоев и групп, в возможности улучшения своего материального положения, овладения собственностью [19].

Что касается доли удельного веса представителей с высшим образованием в этнической структуре занятых, то он наиболее высоко представлен в корейской группе (47,1%), далее у казахов (30,2%), татар (27,2%), русских (24,4%). Средний уровень (среднее специальное) образования в наибольшей степени представлен у русских (39,3%), украинцев (39,3%), белорусов (37,8%), татар (37%), поляков (33,9%), немцев (33,8%). Основной уровень образования в виде только общего среднего характерен для дунган (68%), таджиков (59,6%), узбеков (53,2%), турков (48,8%), курдов (46,1%) [20].

Итак, самые позитивные позиции в образовательной сфере присущи корейцам, казахам, русским, татарам. Средние позиции занимают, европейские этносы, а азиатским этносам принадлежат более низкие образовательные позиции.

Таким образом, выполненное исследование продемонстрировало то, что демографическую ситуацию в государстве определяют азиатские этносы, прежде всего, казахский. Возрастная структура казахов и других азиатских этносов характеризуется - «молодой», а европейских этносов - «старой».

Этнический состав населения отразился в определенных хозяйственных нишах, формировавшихся длительное время в республике. Поэтому, можно фиксировать аграрные и индустриальные этнические группы. Так, в аграрном секторе занята значительная часть дунган, турков, курдов, узбеков и других, преимущественно, азиатских этносов. К промышленным этносам можно отнести русских, украинцев, татар, по существу, европейские этносы.

Можно утверждать о наличии конкуренции казахов и русских, так как, в занимаемых ими социально-производственных и образовательных нишах произошли трансформации, направленные на сближение между ними.

Молодые азиатские этносы все сильнее определяют демографическую ситуацию в республике, что может указывать на позитивные перспективы их роста в трудовых ресурсах. В тоже время, азиатские этносы, будучи аграрно-деревенскими, с невысокими уровнями образования и квалификации, на рынке труда не могут быть конкурентоспособными.

Урбанизация в Казахстане отличается тем, что она происходит не в результате структурных изменений в производстве, а по причине переезда в города сельского населения. В процессах истинной урбанизации город обычно, что называется, культурно «подтягивает» переселенцев. «Собирание большинства сельских приезжих в трех городах: Алматы, Астане и Шымкенте ведет к тому, что эти города растут, но не развиваются.

Ясно, что мы имеем дело с видоизменениями, дифференциацией и сегментацией, происходящих в социальной и этносоциальной структурах общества, причем, в них функционируют и старые и новые трансформационные тренды. Отмеченное неравенство этнических групп находится в процессе постоянной динамики, в результате чего, возникают как выравнивание, так и усиление неравенства.

Список литературы

- 1 Руткевич М.Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в стране // Социологические исследования. – 2005. – №7.
- 2 Галямов Р.Р. Стратификационная теория П.А. Сорокина и концептуальная модель этносоциальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. – № 2. – Т. 7. – С. 94.
- 3 Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С., Жанбосинова А.С., Этнодемографическая эволюция и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник СПб ГУ. История. – 2019. – Выпуск 4. – С. 1371-1373.
- 4 Сужиков М.М., Демаков Г.А. Влияние подвижности населения на сближение наций. – Алма-Ата: Наука, 1974. – С. 140-141.

5 Аженов М.С. Изменения социально-классовой структуры Казахстана в процессе коммунистического строительства. – Алма-Ата: Казахстан, 1973; Аженов М.С. Изменения социально-классовой структуры Казахстана в процесс коммунистического строительства. – Алма-Ата: Казахстан, 1973. – С. 73.

6 Алексеенко А.Н. Казахстанский путь модернизации: этнодемографический аспект // Вестник Евразии. – 2004. – № 3. – С. 122-140.

7 Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С. Репродуктивные стратегии казахстанских женщин в контексте социально-экономических и этнополитических факторов // Этнополитические процессы в Республике Казахстан. – Алматы, 2022. – С. 24-65.

8 Харченко С.В. Межэтнические отношения в Казахстане: историческое наследие и современное состояние // Социологические исследования. - 2014. - №2 (358). - С. 58-67.

9 Салиев А.С., Федорко В.Н. Русская культура в Республике Узбекистан: общественно географический анализ. Феномен культуры в Российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты. Под редакцией А.Г. Дружинина и В.Н. Стрелецкого. – Южный федеральный университет Ростов-на-Дону: Издательство Южного Федерального университета, 2014. – С. 398-432.

10 Савин И. Русские в современном Казахстане // Социологические исследования. – 2010. – № 8 (316). – С. 81-88.

11 Манаков А.Г., Хохрин Ф.Г. Трансформация этнического пространства в Казахстане и Средней Азии между переписями населения 1970 и 1989 гг. // Псковский международный журнал. – 2020. – № 2(42). – С. 55-70.

12 Жумасултанов Т. Естественные движения населения // Экономика и статистика. – 2012. – №1. – С. 8.

13 Кожахмет М., Асанбаев М. Внутренняя миграция в Казахстане: в поисках решения. – Алматы, 2010. – С. 64.

14 Сужиков М.М., Демаков Г.А. Влияние подвижности населения на сближение наций. – Алма-Ата: Наука, 1974.

15 Российский государственный архив социально-политической истории (РГА-СПИ). Ф. 17. Оп. 156. Д. 1668.

16 Русские. Этносоциологические очерки / Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. – М.: Наука, 1992. – С. 124.

17 Совершенствование национальных отношений и интернациональное воспитание трудящихся: вопросы теории и практики: Сб. ст. / Под. ред. Б.А. Тулепбаева. – Алма-Ата: Наука, 1989. – С. 135.

18 Ешпанова Д. Социальные трансформации казахстанского общества в постсоветский период: проблемы социального развития общества. Россия и Турция: диалог филологов. – М.: Гнозис, 2019. – С. 216.

19 Асланов Ш.С. Субъективное измерение этносоциальной трансформации республик Северного Кавказа (на основе эмпирического материала) // Вестник Южно-Российского Университета (Ростов-на-Дону). – 2008. – № 2 (6). – С. 5-9.

20 Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. – Астана, 2010. – Т. 2. – С. 12-24.

Transliteration

1 Rutkevich M.N. Vosproizvodstvo naseleniya i social'no-demograficheskaya situaciya v strane [Population Reproduction and Socio-Demographic Situation in the Country] // Sociologicheskie issledovaniya. – 2005. – №7.

2 Galyamov R.R. Stratifikacionnaya teoriya P.A. Sorokina i konceptual'naya model' etnosocial'noj stratifikacii [P.A. Sorokin's Stratification Theory and Conceptual Model of Ethnosocial Stratification] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2004. – № 2. – Т. 7. – С. 94.

3 Alekseenko A.N., Aubakirova Zh.S., Zhanbosinova A.S., Etnodemograficheskaya evolyucii i stanovlenie suverennoj demograficheskoy sistemy v Kazahstane [Ethnodemographic Evolution and the Formation of a Sovereign Demographic System in Kazakhstan] // Vestnik SPb GU. Istoriya. – 2019. – Vypusk 4. – С. 1371-1373.

4 Suzhikov M.M., Demakov G.A. Vliyanie podvizhnosti naseleniya na sblizhenie nacij [The Influence of Population Mobility on the Rapprochement of Nations.]. – Alma-Ata: Nauka, 1974. – С. 140-141.

5 Azhenov M.S. Izmeneniya social'no-klassovoj struktury Kazahstana v processe kommunisticheskogo stroitel'stva [Changes in the Socio-Class Structure of Kazakhstan in the Process of Communist Construction.]. – Alma-Ata: Kazahstan, 1973; Azhenov M.S. Izmeneniya social'no-klassovoj struktury Kazahstana v process kommunisticheskogo stroitel'stva. – Alma-Ata: Kazahstan, 1973. – С. 73.

6 Alekseenko A.N., Kazahstanskij put' modernizacii: etnodemograficheskij aspekt [Kazakh way of Modernization: Ethnodemographic Aspect] // Vestnik Evrazii. – 2004. – №3. – С. 122-140.

7 Alekseenko A.N., Aubakirova Zh.S. Reproductivnyye strategii kazahstanskih zhenshchin v kontekste social'no-ekonomicheskikh i etnopoliticheskikh faktorov [Reproductive Strategies of Kazakhstani Women in the Context of Socio-Economic and Ethnopolitical Factors.] // Etnopoliticheskie processy v Respublike Kazahstan. – Almaty, 2022. – С. 24-65.

8 Harchenko S.V. Mezhetnicheskije otnosheniya v Kazahstane: istoricheskoe nasledie i sovremennoe sostoyanie [Interethnic Relations in Kazakhstan: Historical Heritage and Current State] // Sociologicheskie issledovaniya. – 2014. – №2 (358). – С. 58-67.

9 Saliev A.S., Fedorko V.N. Russkaya kul'tura v Respublike Uzbekistan: obshchestvenno-geograficheskij analiz [Russian Culture in the Republic of Uzbekistan: Socio-Geographical Analysis]. Fenomen kul'tury v Rossijskoj obshchestvennoj geografii: ekspertnye mneniya, analitika, koncepty. Pod redakciej A.G. Druzhinina i V.N. Streleckogo. – YUzhnyj federal'nyj universitet Rostov na Donu: Izdatel'stvo Yuzhnogo Federal'nogo universiteta, 2014. – С. 398-432.

10 Savin I. Russkie v sovremennom Kazahstane // Sociologicheskie issledovaniya [Russians in Modern Kazakhstan]. – 2010. – № 8 (316). – С. 81-88.

11 Manakov A.G., Hohrin F.G. Transformaciya etnicheskogo prostranstva v Kazahstana i Srednej Azii mezhdru perepisyami naseleniya 1970 i 1989 gg. [Transformation of Ethnic Space in Kazakhstan and Central Asia Between the Population Censuses of 1970 and 1989.] // Pskovskij mezhdunarodnyj zhurnal. – 2020. – № 2(42). – С. 55-70.

12 Zhumasultanov T. Estestvennyye dvizheniya naseleniya // Ekonomika i statistika [Natural Population Movements // Economics and Statistics]. – 2012. – №1. – С. 8.

13 Kozhahmet M., Asanbaev M. Vnutrennyaya migraciya v Kazahstane: v poiskah resheniya [Internal Migration in Kazakhstan: in Search of a Solution]. – Almaty, 2010. – С. 64.

14 Suzhikov M.M., Demakov G.A. Vliyanie podvizhnosti naseleniya na sblizhenie nacij [The Influence of Population Mobility on the Rapprochement of Nations]. – Alma-Ata: Nauka, 1974.

15 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH)]. F. 17. Op. 156. D. 1668.

16 Russkie. Etnosociologicheskie ocherki [Russians. Ethnosociological Essays] / Otv. red. YU.V. Arutyunyan. – M.: Nauka, 1992. – С. 124.

17 Sovershenstvovanie nacional'nyh otnoshenij i internacional'noe vospitanie trudyashchihsya: Voprosy teorii i praktiki: Sb. st. [Improving National Relations and International Education of Workers: Issues of Theory and Practices] / Pod. red. B.A. Tulepbaeva. – Alma-Ata: Nauka, 1989. – С. 135.

18 Eshpanova D. Social'nye transformacii kazahstanskogo obshchestva v postsovetskij period: problemy social'nogo razvitiya obshchestva, Rossi i Turciya: dialog filosofov. [Social Transformations of Kazakh Society in the Post-Soviet Period: Problems of Social Development of Society, Russia and Turkey: a Dialogue of Philosophers]. – М.: Gnozis, 2019. – S. 216.

19 Aslanov SH.S. Sub'ektivnoe izmerenie etnosocial'noj transformacii respublik Severnogo Kavkaza (na osnove empiricheskogo materiala) [Subjective Measurement of the Ethno Social Transformation of the Republics of the North Caucasus (Based on Empirical Material)] // Vestnik YUzhno-Rossijskogo Universiteta (Rostov-na-Donu). – 2008. – № 2 (6). – S. 5-9.

20 Itogi nacional'noj perepisi naseleniya Respubliki Kazahstan 2009 goda [Results of the National Population Census of the Republic of Kazakhstan in 2009.]. – Astana, 2010. – T.2. – S. 12-24.

Ешпанова Д.Д., Бакытжан Ш.Е.

Этнодемографиялық трансформация контекстіндегі Қазақстан этностарының әлеуметтік дамуы

Аңдатпа. Мақалада тәуелсіздік кезеңіндегі қазақстандық қоғамның этно-әлеуметтік құрылымының кейбір аспектілері: этнодемографиялық даму, этникалық топтардың салалық жұмыспен қамтылу ерекшеліктері, сондай-ақ олардың білім деңгейі қарастырылады. Демографиялық факторлар мен өндірістік, әлеуметтік, эко-номикалық салалардың өзара әрекеттесуінің әртүрлі ғылыми процестерін зерттеуге сүйене отырып, авторлар этнодемографиялық жағдайдың этникалық топтардың әлеуметтік дамуына әсерін дәлелдейді. Еңбек, білім беру, тұрғылықты жер саласындағы әртүрлі этникалық топтардың әлеуметтік ұстанымдарының теңсіздігін талдау статистикалық материалдар негізінде жасалды. Этникалық топтардың белгілі бір әлеуметтік саланы иеленетіні анықталып, оларды шартты түрде аграрлық және индустриялық деп бөлуге болады. Авторлар салалық жұмыспен қамту, тұрғылықты жері, біліміндегі сәйкестіктер мен айырмашылықтарды көрсетті.

Түйін сөздер: этнодемографиялық үдеріс, демографиялық ахуал, этноәлеуметтік құрылым, этникалық топтар, этностар, әлеуметтік ұстанымдар, кәсіптік салалық жұмыспен қамту, білім беру, теңсіздік, көші-қон.

Yeshpanova D.D., Bakytzhan Sh.E.

Social Development of Ethnic Groups of Kazakhstan in the Context Of Ethno Demographic Transformations

Abstract. The article examines some aspects of the ethno-social structure of Kazakh society during the period of independence: ethnodemographic development, features of sectoral employment of ethnic groups, as well as the level of education. Based on various studies of the processes of interaction between demographic facts and industrial, social, and economic spheres, the authors prove the influence of the ethnodemographic situation on the social development of ethnic groups. The analysis of the inequality of the social positions of various ethnic groups in the sphere of labor, education, and residence is made on the basis of statistical materials. Ethnic groups occupy certain social niches, which can be divided conditionally into agrarian and industrial. The authors recorded both coincidences and differences in industry employment, place of residence, and education.

Keywords: ethnodemographic processes, demographic situation, ethnosocial structure, ethnic groups, ethnic groups, social positions, professional sector employment, education, inequality, migration.